

Четыре письма Евгенія, митрополита кievскаго, къ архимандриту Мелетію, ректору кievской академіи*).

1.

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ!
Возлюбленный о Христѣ братъ!

Братское письмо ваше отъ 22 февраля я получилъ и усердно вамъ за оное благодарю, равно и за увѣдомленіе. Прошу и впредь увѣдомлять почаще—не рапортами, а письмами по просту; только на пакетахъ надписывайте: *репорты*, подъ академической печатью.

Пріѣхавъ сюда 13 февраля, я двѣ недѣли дожидался представленія государю, потому что первую недѣлю онъ пробылъ въ Царскомъ Селѣ, а другую дворъ дожидался ежедневно разрѣшенія вел. княгини. 1-го марта потребовалъ онъ меня вечеромъ и милостиво бесѣдовалъ со мною 1½ часа. Послѣ сего вступилъ я въ должности по синоду и по комиссіи духовныхъ училищъ, но особыхъ дѣлъ еще не имѣю.

---

*) Письма эти препровождены намъ священникомъ г. Купянска, о. Іоанномъ Левадовскимъ, при слѣдующемъ его письмѣ:

Милостивый государь,
г. Редакторъ!

Разбирая бумага, оставшіяся послѣ смерти тестя моего, протоіерея купянскаго покровскаго собора и смотрителя купянскаго духовнаго училища, воспитанника кievской духовной академіи (выпуска 1825 года), Петра Алексѣевича Протопопова († 1871 г., іюня 29 дня), я нашель между ними связку писемъ, числомъ 20, къ Мелетію, бывшему архимандриту и ректору кievской духовной академіи, вполсѣдствіи викарію кievскому и епископу иркутскому, скончавшемуся архіепископомъ харьковскимъ 29 февраля 1840 года. Въ числѣ сихъ писемъ—9 отъ Евгенія, митрополита кievскаго (8 писемъ 1825 г. и одно письмо 1828 г.), 6 отъ Евгенія, архіепископа сперва псковскаго, а потомъ тобольскаго (1824, 1828 и 1829 г.), одно отъ Григорія, епископа ревельскаго (1824 г.), одно отъ Моисея,

По представленію вашему о Евгеніѣ ¹⁾, думаю, будетъ сходно рѣшено съ вами. Діаконъ пусть подастъ просьбу преосвященному викарію, а дикастерія со справкою и черновымъ доношеніемъ св. синоду пришлетъ ко мнѣ. Дѣло кажется удобное. Дипломъ Лелявскому пришлите ко мнѣ. Иларій, кажется, рѣхнулся умомъ и потеряетъ всю службу. Но въ комиссіи не слыхалъ я еще о немъ доклада.

Въ доказательство моей приверженности и доброжелательства къ вамъ увѣдомляю, что я до свиданія еще съ государемъ и до засѣданія въ синодѣ представилъ уже васъ къ ордену св. Анны 2-го класса. Св. синодъ уважилъ же и уже послалъ къ государю представленія. Можетъ быть къ Пасхѣ поздравлю васъ, если государь до отъѣзда успеетъ прочитать, ибо съ фоминой недѣли ѣдетъ въ Варшаву на сеймъ и возвратится въ началѣ уже іюня.

Но съ другой стороны, къ прискорбію моему, открылъ я здѣсь шилонскую ²⁾ переписку вашихъ академикомъ. Одинъ изъ нихъ, по нашей рекомендаціи въ 1823 г. произведенный, дерзко и злобно писалъ

епископа старорусскаго (1824 г.), одно отъ Е. Лебедева (1826 г.), одно отъ Филарета, митрополита московскаго (1828 г.) и одно письмо отъ Филарета, архіепископа казанскаго (1829 г.). Когда и какимъ образомъ письма эти достались въ руки П. А. Протопопова, объяснить не могу; я даже никогда о нихъ и не слыхалъ отъ него, хотя, повидямому, и были поводы къ этому, такъ-какъ онъ весьма часто я съ особенною любовію и признательностію вспоминалъ о бывшемъ своемъ начальникѣ въ академіи и въ епаріи, преосвященнѣйшемъ Мелетіи, котораго милостями и расположеніемъ всегда пользовался.

Полагалъ, что нѣкоторыя изъ этихъ писемъ безполезны, какъ матеріалъ для исторіи кievской духовной академіи, а всѣ—для біографіи преосвященнаго Мелетія, глубоко чтимаго въ харьковской епаріи, какъ мужа святаго, имѣю честь препроводить вамъ при этомъ, милостивый государь, въ копіи, съ соблюденіемъ ортографіи подлинниковъ, четыре письма къ Мелетію Евгенію, митрополита кievскаго, писанныя изъ С.-Петербурга, для напечатанія въ издаваемомъ вами журналѣ. Прошу принять увѣреніе и проч.

Приносімъ искреннюю нашу признательность достопочтенному о. Левадовскому за сообщеніе этихъ интересныхъ писемъ знаменитаго вашего митрополита, надѣясь, что намъ не будетъ отказано въ полученіи и остальныхъ того-же іерарха писемъ, а равно и другихъ, пригодныхъ для біографіи пр. Мелетія.—Р е д.

¹⁾ Бывшій впоследствии архіепископомъ астраханскимъ.

²⁾ Это слово въ подлинникѣ написано чрезвычайно неразборчиво, почему въ правильности передачи его я не увѣренъ.

сюда. Вы узнаете виноватаго по глазамъ. Это отдоенное на матеръ свою... Сплетни его и небывалая лжи повредятъ больше ему, нежели мнѣ. Учите сихъ ребятинекъ незрѣлыхъ благодаривю и скромности.

Призывая на васъ благословіе Божіе, емь съ почтеніемъ добροжелательнѣйшій вамъ Евгеній М. К.

7 марта, 1825 г.

2.

Получ. 24 мая.

Высокопреподобный отецъ архимандритъ и ректоръ!

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Рекортъ вашъ отъ 29 апрѣля съ планами и смѣтами я получилъ, и все сіе теперь же возвращаю съ отвѣтомъ на все пункты вашего письма.

Предписанія комиссіи въ протоколахъ поднесены были и мною. Не смотря на то, продолжайте перечнемъ увѣдомлять меня о полученіи оныхъ.

Воронежская семинарія другой разъ уже самовольствомъ своимъ въ постройкахъ едва-ли нынѣ получить другое снисхожденіе, ибо въ комисіи протоколомъ ей уже запрещено.

Объ удѣленіи бывшему бібліотечарю Евгенію изъ жалованья за вычетомъ, поелику отъ комиссіи не предписано, да и отъ васъ прежде промолчано, то лучше вновь представить, пли ему самому прислать прозбу. Вы даже не привели въ ясность и того, на сколько суммы недочету на немъ, и какихъ именно книгъ. Это не значитъ попеченіе о казенномъ.

Геромонахъ Владиміръ ¹⁾ нусть идетъ, куда ему угодно. Онъ въ Лаврѣ бесполезенъ, лѣнивъ, гордъ, но требуетъ всего наравнѣ съ служащими и нуждающимися. А по болѣзни своей скоро и въ Орлѣ негодится и шаки навяжется въ Лавру на тунеядство, а о смотрительствѣ его въ Орлѣ представьте особый журналъ. Охотно утвержу. Можетъ быть исправится.

Хорошо сдѣлаете, еслии дублиеты изъ бібліотеки удѣлите семинаріи. Но отецъ ректоръ Кириллъ и мнѣ не присылаетъ копіи ката-

¹⁾ Мусатовъ—кочыль жазнь въ состояніи помѣшательства. Былъ въ 30-хъ годахъ смотрителемъ богуславскаго духовнаго училища, номѣшался отъ гордости!...

лога книгъ. мною сданныхъ въ семинарскую бібліотеку, да и вамъ должно бы представить каталогъ сей комисіи для показанія моего пожертвованія.

Планъ и фасадъ иконостаса въ вашу большую церковь я утвердилъ и возвращаю при семъ съ планами и теплой церкви. Въ верхнемъ этажѣ быть ей не удобно, ибо старикамъ всходить въ оную зимую трудно, да и тѣсно будетъ для народа, а придѣламъ вовсе негдѣ тамъ помѣститься. Въ нижнемъ этажѣ лучше ¹⁾, и церковь сія съ пристройками украсить весь корпусъ. Въ верхнемъ этажѣ можетъ остаться семинарская бібліотека, для трапезы же много мѣста въ смѣжныхъ пристройкахъ. Нѣтъ нужды снѣшить въ одно лѣто отдѣлывать сію церковь; довольно нынѣ отдѣлать ее въчернѣ.

На побужденіе полиціи, по наущенію магистрата, къ сложкѣ и постройкѣ вашей ограды къ площади, отвѣтствуйте ссылкой на указъ св. синода отъ 23 февраля сего года, въ дикастерію отосланный; возьмите конію, изъ коей увидите, что дѣло идетъ о постройкѣ лавочекъ въ оградѣ, а не о простой оградѣ, и гражданское правительство обязано представить онымъ планъ. А о планѣ хорошемъ попросите архитектора. Но дѣло сіе пойдетъ еще на годъ и до рзсмотрѣнія министерства внутренняго полиція принудить васъ не можетъ. А я здѣсь настою. Между тѣмъ теплую церковь въчернѣ отдѣлаете.

Кровлю на братскомъ корпусѣ окрасить можете и безъ доклада.

Еще получилъ я отъ бывшего вашего учителя Гловацкаго прозбу о пенсіонѣ. Скажите ему, что комисія уже рѣшила по прежней его прозбѣ и перерѣшать не будетъ. А о пенсіонахъ дѣло еще и не рѣшено, но оно касается только до новыхъ профессоровъ.

Кажется на всѣ статьи писема вашего теперь я отвѣчалъ.

Доклады ваши отъ государя и о сѹ пору еще не возвращены. А ждутъ и возвращенія его скорѣе назначеннаго срока.

Желая вамъ наилучшаго успѣха въ дѣлахъ и призывая на васъ благословеніе Божіе, есть всегда доброжелательнѣйшій вамъ Евгеній, м. кіевскій.

12 мая, 1825 г.

¹⁾ Она и устроена была въ нижнемъ этажѣ и соединена съ верхнимъ, съ добавкою боковыхъ пристроекъ, въ 1848—9 году; въ верхнемъ этажѣ помѣща-

Я нашель въ синодской архивѣ полное дѣло о кievской академіи, со всѣми древними и новѣйшими грамматами. Теперь у меня его списываютъ. Справьтесь, пожалуйста, какія у васъ есть грамматы и документы академическіе; а едвали въ пожаръ 1811 г. не сгорѣли они всё. Въ синодскомъ дѣлѣ нашель и и духовное завѣщаніе Петра Могилы на польскомъ языкѣ. Въ Кіевѣ не могъ я нигдѣ отыскать его. Это любопытный актъ.

3.

Получ. 11 іюля.

Высокопреподобный отецъ архимандритъ и ректоръ!

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Возвращаю вамъ росписаніе порядка вашихъ экзаменовъ; оканчивайте благополучно.

Если ваши студенты предложеніемъ комисіи о представленіи диссертаций, какъ вы пишете, приведены въ уныніе, то это ясное доказательство слабости ихъ въ приготовленіи себя достойными служенія нашей церкви; а если трудны имъ кажутся предметы, относящіеся собственно къ православной нашей церкви, то въ этомъ виноваты вы, при преподаваніи имъ общихъ богословскихъ лекцій не показывавшіе имъ источниковъ сихъ нашей церкви предметовъ. Если бы вы давно дали имъ въ руки весьма многія уже въ нашей церкви, на защиту ея написанныя, книги, то они давно были бы къ сему и готовы. Но у нашихъ школяровъ давно обычай заглядывать только въ иностранныхъ богослововъ, а не въ своихъ. Если бы имъ извѣстны были напримѣръ книги: Камень вѣры Стефана Яворскаго, Працица Питиримова, Розыскъ Димитріевъ и весьма многія сочиненія, на раскольниковъ изданныя, то бы не отговаривались они трудностію въ предметахъ Россійской церкви. Невскіе студенты воспользовались уже всѣми сими источниками, и мы слышали уже прекрасныя диссертациі ихъ о почитаніи святыхъ, о поствѣ, о крестѣ, о мощахъ святыхъ и проч. Вотъ это то надобно твердить нашимъ православнымъ. Вы не поняли задачи комиссской. Когда

лась сначала бібліотека семинаріи, не имѣвшей еще отдѣльнаго помѣщенія, а потому окончившіе курсъ студенты академіи, до распредѣленія по мѣстамъ, что также было не удобно.

поймутъ ее и въ семинаріяхъ, то явятся будутъ и оттуда студенты, готовые къ полученію усовершенія своего на достоинства пастырскія нашей церкви, а не *всеобщей*, для которой доселѣ вы воспитывали студентовъ. Приѣзжающихъ же въ академію для полученія только академическихъ степеней безъ достоинства къ онимъ, естьли и мало будетъ, то не вредно ни академіямъ, ни церкви. Стыдно и давать степени недостойнымъ. Публика уже видитъ такихъ, и надобно будетъ придумать дѣло полезное нашей церкви и тѣмъ, кои уже возведены на степени и получили пенсіоны не для тушеядства.

Призывая на васъ и труды ваши благословеніе Божіе, есмь добροжелательнѣйшій вамъ Евгеній, м. к.

1 іюля, 1825 г.

Для ректорства своего и вы должны приготовить какой нибудь Specimen (ученый трудъ).

4.

Получ. августа 5-го.

Высокопреподобный отецъ архимандритъ и ректоръ!

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Двѣ бумаги ваши отъ 12 и 15 іюля получилъ я и на одну отвѣчаю, а другую возвращаю. Комисскія бумаги пойдуть своимъ чередомъ. Жаль, что преосвященный викарій не кончилъ экзаменовъ, и вы останетесь безъ рекомендаціи. А я послалъ ему и образецъ моего донесенія о первыхъ экзаменахъ, по коимъ академики получили и награжденіе.

При слушаніи донесенія вашего объ увольняемыхъ профессорахъ не забуду вступиться и за вашихъ питомцевъ ¹⁾. Щастье и для васъ, что я здѣсь. А прежніе временщики замыслили даже уничтожить кievскую академію и обратить въ семинарію, дабы свѣтъ истекалъ только отсель и изъ Москвы!!! Но сего стыда не открывайте никому. Ното prorit, Deus disponit.

Здѣшняя академія напечатала уже 2 тома своихъ проповѣдей, не представлявши комисіи. Слѣдовательно и вы можете тоже сдѣлать. Но, пожалуйста, хорошенько выправьте.

¹⁾ Это была какая-то крупная катастрофа въ академіи, доселѣ еще не выясненная.

При нынѣшнемъ окончаніи курса не худо бы вамъ пожаловать нѣкоторыхъ членами своей академіи, напримѣръ владыкъ казанскаго, астраханскаго, тверскаго, ярославскаго, смоленскаго, курскаго, екатеринославскаго и—довольно пока.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, емь доброжелательнѣйшій вамъ Евгеній, м. кіевскій.

25 іюля, 1825 г.

Собщ. свящ. І. Левандовскій.